

DOI 10.15826/qr.2023.3.827

УДК 94(470)"17" + 929.71 + 27–528.82 + 262.136:94(450) + 929Александр Невский

Посланники папы Иннокентия IV к Александру Невскому: загадки биографической истории*

Александр Майоров

Ирина Руденкова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Emissaries of Pope Innocent IV to Alexander Nevsky: Riddles of Biographical History**

Alexander Maiorov

Irina Rudenkova

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

One of the most mysterious reports from the *Life of Alexander Nevsky* about the visit to the Rus' prince of the Pope Innocent IV's envoys, Cardinals Gald and Gemont, most likely has a real basis. Several characteristic details testify to this. In particular, the total number of Cardinals noted in the *Life*, who were with the Pope (twelve), corresponds to the actual number of Cardinals appointed by Innocent IV. The visit of the pope's representatives to Alexander was to take place in the second half of 1252 or at the beginning of 1253, when the powers of Archbishop Albert Suerbeer as papal legate in Rus' were temporarily terminated. During their trip, the papal envoys visited two of the strongest Rus' Princes at once – Alexander Nevsky and Daniil Galitsky. Papal emissaries at this time could be the Bishop of Verona, Jacopo da Breganze, and the Bishop of Kammin, Hermann von Gleichen. In the *Galician-Volhynian Chronicle* they were attributed according to their belonging to episcopal sees (*Bishops Berensky and Kamenets'ky*),

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21–78–00050 «Александр Македонский в Московском царстве: древнерусские лицевые списки Сербской Александрии».

** Citation: Maiorov, A., Rudenkova, I. (2023). Emissaries of Pope Innocent IV to Alexander Nevsky: Riddles of Biographical History. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 3. P. 931–949. DOI 10.15826/qr.2023.3.827.

Цитирование: Maiorov A., Rudenkova I. Emissaries of Pope Innocent IV to Alexander Nevsky: Riddles of Biographical History // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 3. P. 931–949. DOI 10.15826/qr.2023.3.827 / Майоров А., Руденкова И. Посланники папы Иннокентия IV к Александру Невскому: загадки биографической истории // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 931–949. DOI 10.15826/qr.2023.3.827.

and in the *Life of Alexander Nevsky* – according to their relationship with the Cardinals who led their mission. These could be Guglielmo Fieschi, who was then in charge of allied negotiations with the Byzantine Church, as well as Hugo de Saint-Cher, who acted as *legatus a latere* in Central-Eastern Europe.

Keywords: Alexander Nevsky, Daniil Galitsky, Pope Innocent IV, Cardinals Hugo de Saint-Cher and Guglielmo Fieschi, Bishops Jacopo da Breganze and Hermann von Gleichen

Одно из самых загадочных сообщений Жития Александра Невского о визите к русскому князю посланников папы Иннокентия IV кардиналов Галда и Гемонта, вероятнее всего, имеет реальную основу. Об этом свидетельствуют несколько характерных деталей. В частности, отмеченное в житии общее число кардиналов, бывших у папы (12), соответствует действительному количеству кардиналов, назначенных Иннокентием IV. Визит представителей папы к Александру должен был состояться во второй половине 1252 – начале 1253 г., когда были временно прекращены полномочия архиепископа Альберта Зуербера в качестве папского легата на Руси. В ходе своего визита посланники папы посетили сразу двух сильнейших русских князей, Александра Невского и Даниила Галицкого. Папскими эмиссарами в это время могли быть веронский епископ Якопо да Бреганце и камминский епископ Герман фон Глейхен. В Галицко-Волынской летописи они были атрибутированы по принадлежности к епископским кафедрам (епископы Беренский и Каменецкий), а в Житии Александра Невского – по отношениям с кардиналами, руководившими их миссией. Таковыми, по мнению авторов статьи, могли быть Гульельмо Фиески, курировавший тогда союзные переговоры с византийской церковью, и Гуго де Сен-Шер, исполнявший обязанности *legatus a latere* в Центрально-Восточной Европе.

Ключевые слова: история России XIII в., визит посланников папы римского к Александру Невскому, Даниил Галицкий, папа Иннокентий IV, кардиналы Гуго де Сен-Шер и Гульельмо Фиески, епископы Якопо да Бреганце и Герман фон Глейхен

В Житии Александра Невского, первоначальная редакция которого была составлена, вероятнее всего, во Владимире уже во второй половине XIII в., сообщается о богословском диспуте, состоявшемся под эгидой князя Александра с участием присланных папой кардиналов Галда и Гемонта. Ничего не говоря о ходе обсуждения и аргументах сторон, русский книжник кратко констатирует общий итог переговоров: князь и его советники (*мудрецы*) решительно отвергли латинское вероучение, а папские послы отправились назад ни с чем [Житие Александра Невского, с. 194].

Сведения латинских источников существенно дополняют картину контактов русского князя с апостольским престолом. В регестах папы Иннокентия IV до нас дошли копии двух посланий к Александру Нев-

скому, датируемых 23 января и 15 сентября 1248 г. В первом письме папа сообщает об обращении в латинство отца Александра великого князя Ярослава Всеволодовича (незадолго до его трагической гибели в ставке монгольского хана) и призывает его сына последовать этому примеру. Во втором письме папа говорит уже о готовности к обращению самого Александра, приветствует и хвалит его за это и, в частности, за намерение возвести во Пскове кафедральный собор для латинян [AI, nos. 59, 65, p. 110–112, 117–118; см. также: Майоров, 2021a].

По всей видимости, в русском и латинских источниках отражены различные стадии одного процесса, начатого перепиской папы с русским князем и через несколько лет завершившегося визитом на Русь папских посланников, описанным в Житии Александра.

Кардиналы Галд и Гемонт

Конечно, специфика агиографического источника не предполагает документальной точности передаваемых им сведений. Отсюда часто встречающееся в исследовательской литературе скептическое отношение к читающемуся в княжеском житии известию, а также его произвольные датировки и интерпретации.

Вместе с тем два хронологических указания могут иметь значение при датировке интересующего нас известия. В большинстве редакций и списков Жития Александра сообщение о визите Галда и Гемонта помещено после описания так называемой Неврюевой рати – нападения монголов на Северо-Восточную Русь, произошедшего весной – летом 1252 г. [см.: Майоров, 2022]. Кроме того, текст жития однозначно указывает, что послы прибыли «от папы, из великаго Рима». Прибыть из Рима послы Иннокентия IV могли только после того, как в октябре 1253 г. понтифик вернулся туда после семилетнего пребывания в Лионе или находился в Италии на пути в Рим, продолжавшемся более двух лет.

В Житии Александра есть еще одно важное для нас указание, недооцененное исследователями: в качестве послов к русскому князю папа избрал «от двюнадесять кординалу два хитрейшия». Насколько нам известно, это первое в древнерусской письменности употребление слова «кардинал». Оно могло быть заимствовано непосредственно из латинского языка, и его появление естественнее всего можно было бы объяснить как следствие прямого контакта с папскими послами, описанного в нашем источнике.

О таком непосредственном контакте также свидетельствует следующий весьма красноречивый факт. Русский книжник, автор Жития Александра, располагал точными сведениями, что у папы Иннокентия IV было всего 12 кардиналов, из которых он выбрал двух «хитрейших». В официальном жизнеописании Иннокентия, составленном вскоре после кончины понтифика его капелланом, впоследствии епископом Ассизским Николо да Кальви (Николай де Карбио), сообщается, что в первый год своего понтификата в субботу накануне пятидесятницы (28 мая 1244 г.) в базилике Святого Петра папа возвел

в сан сразу 12 новых кардиналов (часть из них не смогли лично присутствовать на церемонии) [VI, p. 265; подробнее см.: Melloni, p. 76].

За время пребывания Иннокентия IV в Лионе трое из назначенных им кардиналов умерли, и после возвращения папы в Италию были рукоположены три новых кардинала. Посвященная этому консистория должна была состояться в феврале 1252 г. в Перудже [VI, p. 282; см.: Paravicini Bagliani, t. 1, p. 341, 345]. Таким образом, к весне этого года общее число кардиналов, назначенных папой Иннокентием, вновь достигло 12. Однако уже в 1253 г. из-за смерти трех кардиналов их число опять сократилось до девяти [см.: Paravicini Bagliani, t. 1, p. 180; t. 2, p. 346].

Как это ни удивительно, но назвать послов к Александру Невскому двумя «из 12 кардиналов» папы Иннокентия IV можно было лишь в то время, к которому автор княжеского жития относит их прибытие на Русь, то есть ко времени после Неврюевой рати. Это мог быть только сравнительно краткий период, охватывавший вторую половину 1252 – начало 1253 г. За это время в Перудже (здесь с ноября 1251 г. по апрель 1253 г. находилась резиденция папы) должны были получить известие о новом нападении монголов на Северо-Восточную Русь и принять решение об отправке послов к князю Александру, а послы папы должны были успеть добраться до Владимира, где в это время вероятнее всего пребывал Александр.

Помимо своих обязанностей в папской курии, кардиналы иногда также назначались на должности легатов и отправлялись в различные церковные провинции и страны, выполняя наиболее ответственные поручения папы. Принявшие легатские полномочия кардиналы относились к высшему рангу папских посланников и именовались *legati a latere* (стоящие рядом с папой в делах управления церковью). Их особое положение подчеркивалось правом ношения папских знаков отличия. Канонисты XIII в. различали также легатов более низких рангов [см.: Müller, p. 204, 205]. В период борьбы Иннокентия IV со Штауфенами несколько римских кардиналов, сменяя друг друга, постоянно находились в странах Центрально-Восточной и Северной Европы в качестве папских легатов [см.: Paravicini Bagliani, t. 1, p. 168–185, 186–197, 256–272, 301–315].

Определить, кто именно из 12 кардиналов Иннокентия IV, оставшихся в строю в 1252 – начале 1253 г., мог вести переговоры с Александром Невским, непросто. Представленные в княжеском житии – единственном сохранившемся русском источнике – формы личных имен *Галд* и *Гемонт* (с несколькими вариантами написания в различных списках) находят лишь весьма отдаленное сходство с именами некоторых кардиналов, назначенных Иннокентием IV. Скорее всего, запись этих имен производилась по памяти через несколько десятилетий после переговоров с кардиналами, и сегодня можно только угадывать, как их имена могли быть переданы на латыни или других языках, которыми пользовались посланники папы в середине XIII в.

Более многочисленные латинские источники также не способствуют решению поставленной задачи. В документах, относящихся к деятельности римской курии этого времени, не удастся отыскать никаких сведений, которые можно было бы интерпретировать в пользу возможности посещения Руси хотя бы одним из кардиналов.

Однако, помимо удивительной осведомленности русского книжника относительно общего числа кардиналов, назначенных Иннокентием IV, в пользу сообщения Жития Александра Невского о визите на Русь двух из них может свидетельствовать еще один факт, также остающийся пока без внимания исследователей.

Архиепископ Альберт Зуербеер

На первый взгляд, сообщение Жития Александра Невского о прибытии к нему кардиналов Галда и Гемонта противоречит показаниям более надежных латинских источников о том, что на рубеже 1240–1250-х гг. обязанности папского легата на Руси исполнял другой римский иерарх – архиепископ Альберт Зуербеер, которому Иннокентий IV поручил лично прибыть к Александру для проведения переговоров о церковной унии (как следует из упомянутого выше послания от 15 сентября 1248 г.). В жизнеописании Иннокентия IV сообщается, что «на втором году своего понтификата» папа послал архиепископа Ливонии и Пруссии Альберта «к рутенам, которые отправили торжественное посольство к Римской курии, чтобы [та] послала к ним легата, через которого они были бы научены и получили наставления в католической вере, поскольку они живут по обычаю и обрядам греков» [VI, р. 270]¹.

Как следует из этого сообщения, архиепископ Альберт был отправлен к русским по их собственной просьбе, которую к Римской курии доставило «торжественное посольство», прибывшее из Руси. Таким посольством, непосредственно предшествовавшим новому назначению Альберта, могла быть только делегация русского архиепископа Петра, лично принятого папой и выступившего перед делегатами Лионского собора (май – июнь 1245 г.). Будучи высокопоставленным иерархом константинопольской (греко-византийской) церкви, русский архиепископ Петр вел переговоры с папой прежде всего в качестве полномочного представителя константинопольского (никейского) патриарха. Монгольская угроза, с которой Никейская империя непосредственно столкнулась в 1243 г., вынудила ее правителей прекратить конфронтацию с Западом и послать папе сигнал о готовности обсуждать возможные перспективы объединения Римской и Константинопольской церквей [подробнее см.: Маюгов, 2020; Майоров, 2019].

Назначение Альберта Зуербеера папским легатом на Русь могло произойти вскоре после окончания работы Лионского собора, то есть еще до истечения второго года понтификата Иннокентия IV (конец июня

¹ Здесь и далее перевод авторов статьи.

1245 г.), как полагал его биограф. При этом последний ничего не говорит о легатских полномочиях архиепископа Альберта в Прибалтике. По-видимому, дополнительные полномочия Альберт получил позднее.

В отличие от простых послов (нунциев), легаты обладали полномочиями не только транслировать волю папы, но и осуществлять папскую власть в области церковного управления и дипломатических отношений в пределах полученного мандата [см.: Müller, p. 201–210]. Легаты всех рангов входили в ближайшее окружение папы и считались его братьями. Они направлялись только в те области и страны, в которых признавалась власть римского понтифика [Hinschius, S. 511–516]. Назначение папского легата, чьи полномочия распространялись на территорию православной Руси, событие почти исключительное. Известны лишь единичные случаи такого рода, и все они были связаны с церковно-союзными переговорами и попытками объединения Римской и Константинопольской церквей.

В сохранившихся копиях двух посланий от 3 мая 1246 г., адресованных лично архиепископу Альберту, папа Иннокентий обращается к нему как к действующему легату (*Apostolicae Sedis Legato*), что подтверждает вывод о назначении его на Русь в более раннее время. В первом послании папа призвал Альберта незамедлительно отправиться на Русь, чтобы исполнить свою миссию по «распространению и укреплению католической веры» [AI, no. 27, p. 68–69]. Вторым письмом папа предоставил Альберту дополнительные полномочия:

Чтобы ты свободнее исполнял порученные тебе обязанности легата в областях Руси, в силу нынешнего положения вещей мы разрешаем тебе, чтобы ты в тех же областях, постольку-поскольку ты увидишь, что это полезно, имел власть как легат апостольского престола устанавливать и назначать католических епископов из ордена доминиканцев или францисканцев и прочих монахов либо также из священнослужителей, не живущих по монашескому уставу, [с тем, чтобы] поручить им апостольской властью обязанность конфирмации и освящения [Ibid., no. 27^a, p. 69].

Из приведенных слов следует, что в обязанности архиепископа Альберта входило создание в русских землях новой территориально-административной структуры римской церкви, состоявшей из нескольких епархий. Одна из них должна была возникнуть во Пскове, как явствует из второго послания папы к Александру Невскому. Создание новых епархий в странах, чьи правители приняли католичество, было стандартной практикой римской церкви. Так, 17 июля 1251 г. Иннокентий IV уведомил кульмского епископа Гейденрейха, что литовский князь Миндовг, недавно принявший христианство, обязался предоставить будущему литовскому епископу «лучший надел земли для основания соборной церкви», а также обеспечить эту церковь необходимыми доходами [Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, no. 105, p. 50].

Сохранившиеся послания Иннокентия IV определенно свидетельствуют, что по замыслу папы его легат должен был лично посетить сильнейших князей Руси Александра Невского и Даниила Галицкого и, убедившись в искренности их намерения подчиниться римской церкви, привести к присяге на верность последней.

В письме к Александру Невскому от 15 сентября 1248 г. папа просил принять архиепископа Альберта и руководствоваться его наставлениями:

Кроме того, вышеупомянутый архиепископ желает навестить тебя. Поэтому мы обращаемся к твоему королевскому величеству с молениями, предостережениями и настойчивыми просьбами, дабы ты подобающим образом принял его как выдающегося члена церкви, дабы ты отнесся к нему благосклонно и с уважением воспринял то, что он посоветует тебе ради спасения твоего и твоих подданных [AI, no. 65, p. 117–118].

Цель визита Альберта к князю Александру, очевидно, была той же, что и визита к князю Даниилу, который должен был состояться ранее. В послании к архиепископу Альберту от 7 сентября 1247 г. папа писал:

...Мы поручаем, чтобы ты, лично отправившись в те области, – если упомянутый король (Даниил Галицкий. – А. М., И. Р.), будучи постоянным в столь священном намерении, как сам, так и его архиепископы, и епископы, и другие влиятельные люди его королевства, клятвой от всего сердца отказавшись от всякого раскола, пообещают и поклянутся, что впредь навеки останутся в единстве с верой, которую проповедует и соблюдает римская церковь, а также в послушании [ей], – чтобы ты принял их нашей властью и включил в единство с упомянутой римской церковью, которая есть всеобщая мать, как особенных и благочестивых сынов. И чтобы ты объявил это и приказал объявить по всем местам и королевствам, где ты увидишь, что это полезно [PrUB, nr. 236, S. 173].

Несмотря на настойчивые призывы папы и анонсированный визит к Александру Невскому, архиепископ Альберт не спешил выполнять волю понтифика: ни одно поручение Иннокентия IV 1246–1248 гг., предполагавшее личное посещение Руси его легатом, по различным причинам, в том числе финансового характера, не было реализовано.

Бездействие Альберта Зуербеера, по-видимому, вызвало недовольство папы и повлекло ответные меры с его стороны: по решению Иннокентия IV архиепископ Альберт был освобожден от исполнения обязанностей папского легата, а также лишился полномочия назначать епископов (27 сентября 1250 г.):

...Мы желаем и поручаем твоему братству в апостольских письмах, чтобы ты в будущем отдохнул от трудов, связанных с этой должностью, и перестал ей пользоваться, и не назначал какого-либо епископа в Прус-

сию, Ливонию или Эстонию, если только вдруг не случится, что ты получишь от нас новое поручение, противоречащее вышесказанному [PrUB, nr. 236, S. 173].

Принимая подобное решение, Иннокентий IV не только учитывал позицию Тевтонского ордена, отношения с которым у его легата не сложились, но и был, по-видимому, недоволен тем, как архиепископ Альберт относился к своим обязанностям легата на Руси. И хотя в процитированном документе речь шла о прекращении легатских и части архиепископских полномочий Альберта в Пруссии, Ливонии и Эстонии, из дальнейшей переписки следует, что и на Руси он также прекратил свою деятельность.

Только через три с половиной года Иннокентий IV восстановил часть полномочий Альберта. В сохранившемся в папских регестах послании к нему от 10 марта 1254 г. Иннокентий IV сделал несколько важных для нас пояснений:

Поскольку мы некогда отправили тебя с обязанностями легата в области Пруссии, Ливонии и Эстонии, то, не препятствуя тому, что ты тогда покинул границы твоего легатства, мы охотно сочли, что нужно позволить тебе, вслед за тем возвратившемуся к апостольскому престолу, чтобы ты мог свободно пользоваться той же должностью точно так же, как и прежде, поскольку вышло так, что ты возвращаешься в названные области. Однако ты, видя, что в областях Пруссии из твоего труда насчет поручения такого рода не может получиться того результата, на который была надежда, отказываясь, насколько от тебя зависело, от самого поручения, получил, как ты заявляешь, от упомянутого престола письмо об этом отказе. Однако, поскольку в этом письме не было упоминания о Ливонии, Эстонии или Руси, но было именно о Пруссии, то, сомневаясь, должен ли ты был, собираясь отправиться в Ливонию, прибыть с обязанностями легата и в другие области, в которые ты был послан в качестве легата, поскольку ты их еще не касался, твое братство попросил, чтобы [тебя] наставили оракулом апостольского ответа. Мы же, имея в Господе полную уверенность насчет твоей осмотрительности, настоящим даруем тебе власть, чтобы ты мог, имея Бога перед глазами, совершить разумно и похвальным образом то, что сверх того тебе заблагорассудится в отношении Ливонии, Эстонии или Руси, за полным исключением Пруссии [AI, no. 106, p. 179–180].

Из приведенного документа явствует, что, потерпев неудачу в отношениях с Тевтонским орденом, архиепископ Альберт фактически самоустранился от исполнения обязанностей папского легата в Пруссии и, с точки зрения папы, «еще не касался» других областей, на которые также распространялись его легатские полномочия. Последнее скорее всего означает, что вплоть до весны 1254 г. Альберт Зуерберер не посещал Руси и не встречался лично ни с одним из ее князей.

Самоустранение архиепископа Альберта от выполнения обязанностей папского легата на Руси (хотя официально его полномочия были прекращены только в отношении Пруссии) вызвало необходимость заменить его другими представителями папы, поскольку переговоры о церковной унии с русскими князьями и иерархами продолжались.

Только из русских источников мы знаем, что в 1252–1253 гг. в землях Южной и Северной Руси появляются сразу несколько новых посланников папы с теми же задачами и полномочиями, которыми ранее был наделен Альберт Зуербеер. В Юго-Западной Руси таковыми стали упомянутые в Галицко-Волынской летописи епископы *Беренский* и *Каменецкий*, встречавшиеся с Даниилом Галицким; через некоторое время этих епископов сменил аббат Опизо из Меццано, дважды исполнявший обязанности папского легата в Пруссии и Польше. В Северо-Восточной Руси новыми представителями папы стали кардиналы Галд и Гемонт, упомянутые в Житии Александра Невского.

Таким образом, два обстоятельства – точное указание общего числа римских кардиналов, а также совпадение визита на Русь двух из них с временным прекращением легатских полномочий архиепископа Альберта – повышают наше доверие к показаниям Жития Александра Невского. Его автор, младший современник князя Александра и житель стольного Владимира, мог быть свидетелем описанного события – прибытия к Александру посланников папы для переговоров о церковной унии – или получить сведения от непосредственных участников этих переговоров. Отсюда знание им деталей, которые едва ли могли быть известны постороннему наблюдателю.

Кардинал Гуго де Сен-Шер

Как уже отмечалось, предполагаемый визит римских кардиналов на Русь не нашел отражения в латинских источниках, и прежде всего в главном из них – регестах папы Иннокентия IV. Однако уже давно установлено, что в средневековые регесты попадала лишь сравнительно небольшая часть документов римских понтификов, поскольку далеко не все из них подлежали обязательному учету или регистрации. По разным оценкам, в XIII в. в регестах были зафиксированы лишь от 18 до 25 % от общего количества посланий, отправленных папами. Только во второй половине столетия число регистраций постепенно увеличилось и иногда могло достигать 50 %. Письма, получаемые папами от других лиц, в это время вообще не регистрировались [см.: Sayers, p. 51; Montaubin, p. 335].

Возможно, поэтому в регестах Иннокентия IV не нашел отражения не только инициированный папой визит кардиналов к Александру Невскому, но и произошедший примерно в то же время и с той же целью визит к Даниилу Галицкому епископов Беренского и Каменецкого. Кроме того, в регестах нет сведений о состоявшемся визите на Русь аббата Опизо из Меццано, добившегося от князя Даниила согласия на унию с римской церковью и короновавшего его в качестве

короля Руси. Об этих событиях мы знаем только из сообщений других источников.

Вместе с тем в Житии Александра Невского есть еще одна важная деталь, заслуживающая нашего внимания. Здесь сказано, что свой ответ папе и кардиналам русский князь и его советники дали в письменном виде (*въсписа к нему*). Текст этого ответа, очевидно, был в руках автора жития, который полностью или частично включил его в свое произведение. Кроме того, послы папы говорят здесь о кардиналах Галде и Гемонте в третьем лице (*папа... прислахом к тебе от двоюнадесять кординалу два хитрейшая*), что едва ли могло произойти в случае личного участия кардиналов в переговорах. Все это позволяет предположить, что переговоры о церковной унии преимущественно происходили в форме обмена письменными посланиями, и ввиду решительного отказа от любого религиозного компромисса с русской стороны (*от вас учения не приемлем*) до личного визита кардиналов на Русь дело не дошло.

Очередное послание папы Иннокентия к Александру Невскому, которое также частично цитируется в княжеском житии (и о котором нет упоминания в папских регестах), возможно, было доставлено на Русь не самими кардиналами, а другими лицами, их представлявшими. Подобная практика была обычным делом в отношениях членов папской курии и высокопоставленных римских иерархов со странами Центрально-Восточной Европы, особенно в период понтификата Иннокентия IV. Когда в 1244 г. кардинал Вильгельм Моденский в очередной раз был назначен папским легатом в Прибалтике, с разрешения папы он отправил вместо себя своего капеллана Генриха [PrUB, nr. 157, S. 118–119 (15 июля 1244 г.); nr. 164, 165, S. 123–124 (1 февраля 1245 г.)]. Историки объясняют подобное решение загруженностью Вильгельма делами курии и необходимостью постоянного пребывания при папе [см.: Donner, S. 280, 283, 286–288].

Архиепископ Альберт Зуербеер, став папским легатом на Руси, также лично не встречался с Александром Невским. Тем не менее, нет сомнений в том, что Альберт провел какие-то переговоры с Александром, отправив к нему своего представителя. К такому выводу мы приходим исходя из содержания сохранившихся посланий Иннокентия IV к Александру Невскому. Из второго послания следует, что перед своим отъездом к Бату (начало лета 1248 г.) Александр успел провести переговоры о церковной унии, во время которых обсуждались вопросы, не входившие в первоначальную повестку. Прежде всего это касается согласия Александра построить латинский кафедральный собор во Пскове, о котором папа не просил русского князя в первом письме, но щедро похвалил его за это во втором послании. Значит, первое письмо папы было доставлено к Александру не простым курьером, а посланником, имевшим полномочия вести переговоры о конкретных условиях церковной унии. Такими полномочиями в это время обладал только Альберт Зуербеер. Имевший, как мы видели, прямое поручение понтифика создавать в русских землях но-

вые епархии римской церкви, архиепископ Альберт должен был отправить своего представителя к Александру для обсуждения вопроса о латинской кафедре во Пскове [подробнее см.: Майоров, 2021a].

Независимо от того, совершили ли римские кардиналы, упомянутые в Житии Александра Невского, личный визит к князю или действовали через своих представителей, мы должны попытаться ответить, кого именно мог иметь в виду русский книжник.

Как уже отмечалось, в нашем источнике послы, прибывшие к Александру, названы «хитрейшими» из 12 кардиналов, бывших тогда у папы. Эта деталь также заслуживает более пристального внимания. В контексте переговоров о церковной унии, предполагавшей подчинение папе и принятие латинского вероучения, подобным эпитетом на Руси могли бы отметить тех римских иерархов, кто был специально подготовлен к богословским дебатам с восточными христианами и имел личный опыт церковно-союзных переговоров с высшими иерархами константинопольской церкви. Среди римских кардиналов этого времени можно найти тех, кто вполне соответствовал описанным характеристикам.

Это прежде всего Гуго де Сен-Шер, кардинал-священник Сабинский, крупнейший латинский богослов и писатель, известный своими толкованиями Библии и другими экзегетическими сочинениями [см.: Bieniak и др.]. Для целей нашего исследования важное значение имеет следующий факт. Имя доминиканца Гуго значится в отчете послов папы Григория IX, которым он доверил вести переговоры о церковной унии с никейским императором и патриархом в 1234 г. С большой вероятностью можно предполагать, что этим послом был именно Гуго де Сен-Шер, через несколько лет ставший первым кардиналом, происходившим из ордена доминиканцев [см.: Vrubaek, p. 623–624]. Переговоры 1234 г. и сопровождавшие их богословские дебаты были одной из первых попыток обсуждения условий и самой возможности объединения римской и константинопольской церковью, проходившего на высшем уровне и получившего широкий отклик во всем православном мире, в том числе на Руси [см.: Maiorov, 2018].

В 1251–1253 гг. кардинал Гуго был папским легатом в Германии и много путешествовал по северо- и западногерманским землям [см.: Sassen, S. 19–107; Paravicini Bagliani, t. 1, p. 256–272]. Подобно другим *legati a latere*, Гуго путешествовал в сопровождении целого штата помощников и слуг. Хотя интинерарий легата (насколько он может быть реконструирован сегодня) не позволяет предполагать дальних перемещений на Восток, нельзя полностью исключать, что одно из поручений папы в это время могло быть связано с проведением церковно-союзных переговоров на Руси. Сохранившиеся документы показывают, что, помимо Германии, полномочия Гуго де Сен-Шера охватывали также Польшу, Пруссию и Померанию. Однако Гуго никогда не посещал эти страны лично, отправляя туда своих помощников [Sassen, S. 24].

В Германию кардинал Гуго прибыл в конце апреля – начале мая 1251 г. (19 апреля он покинул Лион) [Sassen, S. 26]. Следовательно, в свою новую должность он вступил, когда были прекращены или приостановлены полномочия другого папского легата в странах Центрально-Восточной Европы – архиепископа Альберта Зуербеера. Если учитывать, что этот последний на некоторое время полностью отказался от исполнения легатских обязанностей как в Прибалтике, так и на Руси, его полномочия в этих землях должны были перейти к *legatus a latere*.

Источники подтверждают этот вывод. В 1252–1253 гг. Гуго де Сен-Шер действительно исполнял обязанности папского легата в Польше и Восточной Прибалтике, отправив сюда своего полномочного представителя. Таковым стал доминиканец из Кёльна Герхард фон Пфорцхейм (о его деятельности в Польше см.: [Silnicki]). 3 июня 1252 г. Гуго поручил ему убедить самбийского епископа Фетварда вернуть часть территорий, отнятых ранее у куявского епископа Михаила [Pommerellisches Urkundenbuch, nr. 138, S. 120]. Весной следующего года брат Герхард лично посетил Куявию, расследуя спор местного епископа с Тевтонским орденом. В сохранившемся документе, изданном в Крушвице 20 апреля 1253 г., Герхард именовал себя «нунцием господина Г[уго], кардинала-пресвитера Св. Сабины, легата Апостольского престола в Польше, Богемии, Моравии и Каммине» (“nuncius domini H., tit. s. Sabine presbiteri cardinalis, apost. sedis legati ad partes Polonie, Voemie, Morauie ac Caminen”) [PrUB, nr. 266, S. 202]. Как видим, легатские полномочия кардинала Гуго распространялись в том числе на Камминское епископство (Померания), находившееся в это время под непосредственной юрисдикцией папы.

Епископы Береньский и Каменецкий

Славянское название города *Каммин* (лат. *Cammin*, нем. *Kammin*) – *Камень* (польск. *Kamień*). Именно *каменецкого* епископа мы видим среди послов папы Иннокентия IV, которые, согласно Галицко-Волынской летописи, посещали князя Даниила Романовича и уговаривали его принять католичество и королевскую корону от папы. В летописи упоминание об этом визите помещено в контекст рассказа о коронации Даниила: прибытие епископов Береньского и Каменецкого предшествовало переговорам Даниила с Опизо из Меццано, которому в конце концов удалось договориться с князем [ПСРЛ, стб. 826].

В литературе уже давно указано на возможное тождество «пискупа Каменецкого» русской летописи и камминского епископа из Померании (подробнее см.: [KHW, s. 349–350, przur. 918]). Иногда визит последнего на Русь датируют 1246–1248 гг.: в это время камминский епископ Вильгельм должен был исполнять поручение архиепископа Альберта Зуербеера, который тогда же рассматривал город Каммин в качестве вероятного центра своей архиепархии [см.: Selart, p. 214].

Однако эта датировка не соответствует приведенному в русской летописи объяснению причины отказа Даниила от коронации. Русский князь прямо говорит епископам Береньскому и Каменецкому для последующей передачи его слов папе: «Рать Татарская не престаеть зле живуци с нами, то како могу прияти венець бес помощи твоеи» [ПСРЛ, стб. 826–827]. Ссылка на войну с татарами и одновременно намек на обещанную папой помощь против завоевателей были бы уместны только в связи с реальным конфликтом русского князя с монголами. Таким конфликтом, скорее всего, могло быть описанное в Галицко-Волынской летописи нападение Куремсы на Бакоту, обычно датируемое 1252 г. (см.: [Иванова, с. 40, 41; Майоров, 2023], здесь же обзор литературы вопроса). Если визит к Даниилу епископов Береньского и Каменецкого произошел после войны с Куремсой (вероятно, после того, как сын Даниила Лев отбил Бакоту у татар), то его следует отнести ко времени не ранее второй половины 1252 г.

В начале 1251 г. в Камминском епископстве в силу не вполне ясных причин возникла редкая ситуация, когда там одновременно действовали два латинских епископа. Наряду со старым епископом Вильгельмом, чьи полномочия не были прекращены, с разрешения папы был избран новый – Герман фон Глейхен, поддерживаемый также (анти)-королем Вильгельмом Голландским. Только после смерти старого епископа Вильгельма (31 декабря 1253 г.) произошла хиротония нового епископа Германа (см.: [Wybranowski, s. 321–323], здесь же обзор источников и литературы вопроса).

Мы не знаем, кто именно из двух названных камминских епископов мог быть участником церковно-союзных переговоров с князем Даниилом. В сохранившихся латинских источниках на этот счет нет никаких сведений. Однако независимо от того, был ли «пискуп Каменецкий» Галицко-Волынской летописи Германом фон Глейхеном или его предшественником Вильгельмом, он должен был встречаться с Даниилом, вероятнее всего, по поручению кардинала Гуго де Сен-Шера, чьи полномочия *legatus a latere* в 1252–1253 гг. распространялись в том числе на Камминское епископство.

Принимая возможность отправки Гуго де Сен-Шером полномочных представителей для ведения церковно-союзных переговоров с русскими князьями, мы должны признать, что один из них в это же самое время мог быть отправлен к Александру Невскому, и этот факт нашел свое отражение в княжеском житии. Папский легат имел определенные основания рассчитывать на положительный результат своих усилий. К моменту прибытия послов кардинала Гуго Александр, как и Даниил, уже состоял в переписке с папой и выразил готовность принять послушание римской церкви. Кардиналу Гуго оставалось лишь завершить то, что в отношениях с Александром было достигнуто его предшественником архиепископом Альбертом Зуербеером.

Идентифицировать второго римского кардинала, упомянутого в Житии Александра Невского, чьи представители также вели переговоры с князем о церковной унии, можно лишь предположительно.

Некоторую ясность в этом вопросе, как кажется, дает установление личности «пискупа Береньского», другого папского посла к Даниилу Романовичу, упомянутого в Галицко-Волынской летописи. Титул этого епископа может быть производным от топонима *Bern* – распространенного в Средние века немецкого названия города Вероны. Исследователи принимают отождествление «пискупа Береньского» с епископом Вероны, ссылаясь на то, что в некоторых произведениях древнерусской литературы Верона также именуется Берном [Selart, p. 214, note 78].

Добавим к этому, что самый ранний случай такого рода фиксируется в «Повести о взятии Царьграда фрягами» – ярком произведении начала XIII в., в котором неоднократно используются русифицированные формы немецких названий для обозначения некоторых итальянских городов: *Бенедикт* – Венеция и *Берн* – Верона. Важно заметить, что наиболее вероятным автором этого произведения мог быть боярин Добрыня Ядрейкович (впоследствии архиепископ Антоний), близкий сподвижник галицко-волынского князя Романа Мстиславича [см.: Маіогов, Metelkin]. Через посредство Добрыни (Антония), некоторое время занимавшего епископскую кафедру в Перемышле, топоним «Берн» и производные от него могли попасть в галицко-волынское летописание.

Во второй четверти XIII в. епископскую кафедру в Вероне занимал Якопо да Бреганце, решительный сторонник папства в противостоянии с императором Фридрихом II. В 1235 г. епископ Якопо был изгнан Эццелино да Романо, одним из лидеров имперской партии в Северной Италии. Всю оставшуюся жизнь он провел в изгнании, находясь, вероятнее всего, при папской курии [см.: De Sandre Gasparini, 1992]. О последних годах жизни епископа Якопо почти ничего не известно, как неизвестны обстоятельства и точная дата его смерти. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что летом 1252 г. он пребывал в Мантуи, откуда управлял своей епархией (17 августа 1252 г.) [Biancolini, t. 7, no. 17, p. 80–81]. Умер Якопо, по-видимому, незадолго до 13 ноября 1253 г., когда он в последний раз упоминается в документе папской курии уже как покойный веронский епископ [Biancolini, t. 6, no. 66, p. 218–219].

Почти два десятилетия не имевший возможности вернуться на свою кафедру, Якопо да Бреганце тем не менее сохранял полномочия и титул. Его дальнейшая служба церкви, вероятнее всего, состояла в том числе в выполнении специальных поручений папы или кардиналов, связанных с актуальными политическими и дипломатическими задачами. Нельзя исключать, что одно из них могло предполагать посещение Руси и проведение церковно-союзных переговоров с русскими князьями.

Подобная задача вновь стала актуальной после возобновления в конце 1251 г. прямых переговоров о церковной унии с никейским императо-

ром и патриархом, продолжавшихся затем вплоть до смерти Иннокентия IV [VI, р. 282, 287, 288; Майоров, 2021b]. Отправиться в далекую Русь веронский епископ мог по поручению одного из кардиналов, курировавших в это время союзные переговоры с константинопольской церковью.

Восстановление церковного единства с восточными христианами Иннокентий IV считал важнейшей задачей своего понтификата [см.: Melloni, р. 83, 168–169]. К числу наиболее доверенных лиц, которым он мог поручить выполнение подобной задачи, принадлежал Гульельмо Фиески, кардинал-диакон Св. Евстахия (подробнее о нем см.: [Paravicini Bagliani, t. 1, р. 329–332]). Будучи племянником папы, Гульельмо входил в его ближайшее окружение, сопровождал понтифика во время бегства из Рима, был участником Лионского церковного собора, неоднократно исполнял наиболее ответственные поручения, проверяя политическую лояльность правителей и должностных лиц, посещавших Лион, а также разрешая многочисленные церковные споры. Кардинал Гульельмо сопровождал папу в его обратном путешествии в Италию и был участником переговоров о церковной унии с византийскими иерархами, происходивших в Перудже (ноябрь – декабрь 1251 г.) (о переговорах в Перудже см.: [VI, р. 282; Майоров, 2021b, с. 100]).

Заметную роль кардинал Гульельмо играл также в Северной Италии, там он оказывал непосредственное влияние на веронских епископов, чья поддержка, в свою очередь, имела важное значение в борьбе папства со сторонниками Штауфенов. О тесной связи этого прелата и семьи Фиески с Вероной свидетельствует следующий факт: Джерардо Коссадока, в 1255 г. сменивший покойного Якопо да Бреганце на веронской кафедре, был членом этой семьи и ранее являлся капелланом кардинала Гульельмо [De Sandre Gasparini, 1993, р. 83].

* * *

Сопоставление русских и латинских источников показывает, что рассмотренные нами визиты посланников папы к Александру Невскому и Даниилу Галицкому должны были произойти в период между нападениями Неврюя и Куремсы на Владимиро-Суздальскую и Галицко-Волынскую земли (весна – лето 1252 г.) и назначением Опизо из Меццано в качестве нового папского легата на Руси (май 1253 г.). По всей видимости, за этот сравнительно короткий период (с учетом времени, необходимого на подготовку и длительный путь в оба конца) мог состояться только один визит, предполагавший посещение и переговоры с обоими адресатами. Значит, скорее всего, Даниил и Александр должны были иметь дело с одними и теми же представителями папы: веронским епископом Якопо да Бреганце и камминским епископом-электом Германом фон Глейхеном. В Галицко-Волынской летописи папские эмиссары были атрибутированы по принадлежности к их епископским кафедрам, а в Житии Александра Невского – по отношениям с кардиналами, руководившими их миссией.

Визит веронского и камминского епископов к Даниилу и Александру совпал с периодом, когда должность папского легата, специализировавшегося на русских делах, временно оставалась вакантной (после отставки Альберта Зуербеера и до назначения Опизо из Меццано). Поэтому отношения с русскими князьями оказались в ведении кардиналов, один из которых курировал союзные переговоры с византийской церковью (Гульельмо Фиески), а другой исполнял обязанности *legatus a latere* в Центрально-Восточной Европе (Гуго де Сен-Шер). В Житии Александра Невского они созвучно названы кардиналами Галдом и Гемонтом.

Библиографические ссылки

Житие Александра Невского. Первая редакция, 1280-е гг. / реконструкция текста Ю. К. Бегунова // Князь Александр Невский и его эпоха : Исследования и материалы / под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. С. 190–195.

Иванова Е. Е. К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 37–48.

Майоров А. В. Апостольский Престол, Никейская империя и Русь в экуменических процессах середины XIII в. // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 128–152.

Майоров А. В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан: к вопросу о «выборе» между Западом и Востоком // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021а. № 4 (86). С. 5–24. DOI 10.25986/IRI.2021.86.4.001.

Майоров А. В. Между Никеей, Лионом и Каракорумом: ориентиры внешней политики Александра Невского // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения / отв. ред. Е. Л. Конявская, Л. А. Беляев. М. : Индрик, 2021б. С. 97–111.

Майоров А. В. Александр Невский, Бату и хан Мунке: нашествие Неврюя и контроль над русскими землями // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 23–38. DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.003.

Майоров А. В. Милей, Куремса и хан Мунке: Южная Русь под монгольским контролем // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 2 (92). С. 41–56. DOI 10.25986/IRI.2023.2.006.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. [СПб. ; М.], 1841–2018–. Т. 1–46–. Т. 2. Ипатьевская летопись. 648 с.

AI – Acta Innocentii PP. IV (1243–1254) / ed. by T. T. Haluščynskyj, M. M. Wojnar. Romae, 1962. XLIV, 226 p. (Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis. Fontes. Ser. 3. Vol. 4/1).

Biancolini G. B. Notizie storiche delle chiese di Verona : [8 t.]. Verona : Per l'Erede di Agoftino Carattoni Stampator Vescovile, 1765–1766. Т. 6. 312 p. Т. 7. 300 p.

Bieniak M. The Soul-Body Problem at Paris, ca. 1200–1250. Hugh of St-Cher and His Contemporaries. Leuven : Leuven Univ. Press, 2011. X, 245 p.

Brubaker J. “You are the Heretics!” : Dialogue and Disputation between the Greek East and the Latin West after 1204 // Medieval Encounters. 2018. Vol. 24. P. 613–630. DOI 10.1163/15700674-12340033.

De Sandre Gasparini G. Ezzelino e la Chiesa Veronese // Nuovi studi ezzeliniani. 1992. Т. 2. P. 415–444.

De Sandre Gasparini G. La vita religiosa nella Marca veronese-trevigiana tra XII e XIV secolo. Verona : Libreria Univ. Ed., 1993. 195 p.

Donner G. A. Kardinal Wilhelm von Sabina. Bischof von Modena (1222–1234). Päpstlicher Legat in den Nordischen Ländern (d. 1251). Helsinki : Akademische Buchhandlung, 1929. 478 S.

Hinschius P. Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. System des katholischen Kirchenrechts. Bd. 1. Berlin : Verlag von I. Guttentag, 1869. XIV, 639 S.

KHW – Kronika halicko-wolynska (Kronika Romanowiczów) / ed. by D. Dąbrowski, A. Jusupović. Kraków ; Warszawa : [S. n.], 2017. CXXVII, 709 s. (Monumenta Poloniae Historica. Nova series. T. 16).

Maiorov A. V. Church-Union Negotiations between Rome, Nicaea and Rus', 1231–1237 // *Orientalia Christiana Periodica*. 2018. Vol. 84. P. 385–405.

Maiorov A. V. The Rus Archbishop Peter at the First Council of Lyon // *J. of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71. P. 20–39. DOI 10.1017/S0022046919001143.

Maiorov A. V., Metelkin E. N. Die “deutsche Spur” in der altrussischen Erzählung über die Einnahme Konstantinopels durch die Kreuzritter // *Byzantinische Zeitschrift*. 2016. Bd. 109. S. 809–820. DOI 10.1515/bz-2016-0021.

Melloni A. Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae. Genova : Marietti, 1990. 311 p.

Montaubin P. L'administration pontificale de la grâce au XIIIe siècle // *Suppliques et requêtes. Le gouvernement par la grâce en Occident (XIIIe–XVe siècle)* / ed. by H. Millet. Rome : École française de Rome, 2003. P. 321–342.

Müller H. The Omnipresent Pope: Legates and Judges Delegate // *A Companion to the Medieval Papacy: Growth of an Ideology and Institution* / ed. by A. Larson, K. Sisson. Leiden : Brill, 2016. P. 199–219.

Paravicini Bagliani A. Cardinali di curia e “familiae” cardinalizie dal 1227 al 1254. Padua : Ed. Antenore, 1972. T. 1–2. 610 p.

Pommerellisches Urkundenbuch / Hrsg. von M. Perlbach. Danzig : Bertling, 1882. XXXIV, 706 S.

PrUB – Preußisches Urkundenbuch. Politische Abtheilung / Hrsg. von R. Philippi. Königsberg : Hartung, 1882. Bd. 1/1. 240 S.

Sassen J. H. H. Hugo von St. Cher. Seine Tätigkeit als Kardinal, 1244–1263. Bonn : Verlag von Peter Hanstein, 1908. XV, 169 S.

Sayers J. Papal Government and England during the Pontificate of Honorius III (1216–1227). Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1984. XIV, 292 p.

Selart A. Livonia Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century. Leiden ; Boston : Brill, 2015. XI, 385 p.

Silnicki T. Kardynał legat Hugo St. Cher a Polska // *Roczniki Historyczne*. 1933. T. 9. S. 157–176.

Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. T. 1 / ed. by A. Theiner. Romae : Typis Vaticanis, 1860. XXXII, 788 p.

VI – Vita Innocentii IV scripta a fr. Nicolao de Carbio / ed. A. Melloni // Melloni A. Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae. Genova : Marietti, 1990. P. 259–294.

Wybranowski D. Początki świeckiego kręgu wasali biskupa kamińskiego Hermana von Gleichen (1251–1288/89) na tle jego działalności politycznej i kolonizacyjnej. przyczynek do dziejów państwa biskupiego w XIII w. Cz. 1 // *Gdańskie studia z dziejów średniowiecza*. 2003. Nr. 9. S. 321–359.

References

AI – Haluščynskij, T. T., Wojnar, M. M. (Eds.). (1962). *Acta Innocentii PP. IV (1243–1254)*. Romae. XLIV, 226 p. (Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis. Fontes. Ser. 3. Vol. 4/1).

Begunov, Yu. K. (Ed.). (1995). *Zhitie Aleksandra Nevskogo. Pervaya redaktsiya, 1280-e gg.* [Life of Alexander Nevsky. First Version, 1280s]. In Begunov, Yu. K., Kirpichnikov, A. N. (Eds.). *Knyaz' Aleksandr Nevskii i ego epokha. Issledovaniya i materialy*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin, pp. 190–195.

Biancolini, G. B. (1765–1766). *Notizie storiche delle chiese di Verona*. [8 t.]. Verona, Per l'Erede di Agostino Carattoni Stampator Vescovile. T. 6. 312 p. T. 7. 300 p.

Bieniak, M. (2011). *The Soul-Body Problem at Paris, ca. 1200–1250. Hugh of St-Cher and His Contemporaries*. Leuven, Leuven Univ. Press. X, 245 p.

Brubaker, J. (2018). “You are the Heretics!”: Dialogue and Disputation between the Greek East and the Latin West after 1204. In *Medieval Encounters*. Vol. 24, pp. 613–630. DOI 10.1163/15700674-12340033.

De Sandre Gasparini, G. (1992). Ezzelino e la Chiesa Veronese. In *Nuovi studi ezzeliniani*. T. 2, pp. 415–444.

De Sandre Gasparini, G. (1993). *La vita religiosa nella Marca veronese-trevigiana tra XII e XIV secolo*. Verona, Libreria Univ. Ed. 195 p.

Donner, G. A. (1929). *Kardinal Wilhelm von Sabina. Bischof von Modena (1222–1234). Päpstlicher Legat in den Nordischen Ländern (d. 1251)*. Helsinki, Akademische Buchhandlung. 478 S.

Hinschius, P. (1869). *Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. System des katholischen Kirchenrechts*. Bd. 1. Berlin, Verlag Von I. Guttentag. XIV, 639 S.

Ivanova, E. E. (2013). K voprosu ob ordynskoi politike knyazya Daniila Romanovicha Galitskogo [On the Issue of the Horde Policy of Prince Daniil Romanovich Galitsky]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 2 (52), pp. 37–48.

KHW – Dąbrowski, D., Jusupović, A. (Eds.). (2017). *Kronika halicko-wolynska (Kronika Romanowiczów)*. Kraków, Warszawa, S. n. CXXXVII, 709 S. (Monumenta Poloniae Historica. Nova series. T. 16).

Maiorov, A. V. (2018). Church-Union Negotiations between Rome, Nicaea and Rus', 1231–1237. In *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 84, pp. 385–405.

Maiorov, A. V. (2020). Apostol'skii Prestol, Nikeiskaia imperiia i Rus' v ekumenicheskikh protsessakh serediny XIII v. [The Apostolic Throne, the Nicaean Empire and Russia in the Ecumenical Processes of the Middle of the 13th Century]. In *Vizantiiskii vremennik*. Vol. 103, pp. 128–152.

Maiorov, A. V. (2020). The Rus Archbishop Peter at the First Council of Lyon. In *J. of Ecclesiastical History*. Vol. 71, pp. 20–39. DOI 10.1017/S0022046919001143.

Maiorov, A. V. (2021a). Aleksandr Nevskii, rimskii papa i mongol'skii khan: k voprosu o "vybore" mezhdru Zapadom i Vostokom [Alexander Nevsky, the Pope and the Mongol Khan: On the Issue of the “Choice” between West and East]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 4 (86), pp. 5–24. DOI 10.25986/IRI.2021.86.4.001.

Maiorov, A. V. (2021b). Mezhdru Nikeci, Lionom i Karakorumom: orientiry vneshnei politiki Aleksandra Nevskogo [Between Nicaea, Lyon and Karakorum: The Foreign Policy Guidelines of Alexander Nevsky]. In Konyavskaya, E. L., Belyaev, L. A. (Eds.). *Aleksandr Nevskii: lichnost', epokha, istoricheskaya pamyat'. K 800-letiyu so dnya rozhdeniya*. Moscow, Indrik, pp. 97–111.

Maiorov, A. V. (2022). Aleksandr Nevskii, Batu i khan Munke: nashestvie Nevryuya i kontrol' nad russkimi zemlyami [Alexander Nevsky, Batu and Möngke Khan: Invasion of Nevruy and Control over Rus' Lands]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 4 (90), pp. 23–38. DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.003.

Maiorov, A. V. (2023). Milei, Kuremsa i khan Munke: Yuzhnaya Rus' pod mongol'skim kontrolem [Miley, Kuremsa and Möngke Khan: Southern Rus under Mongol Control]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 2 (92), pp. 41–56. DOI 10.25986/IRI.2023.2.006.

Maiorov, A. V., Metelkin, E. N. (2016). Die “deutsche Spur” in der altrussischen Erzählung über die Einnahme Konstantinopels durch die Kreuzritter. In *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 109, S. 809–820. DOI 10.1515/bz-2016-0021.

Melloni, A. (1990). *Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae*. Genova, Marietti. 311 p.

Montaubin, P. (2003). L'administration pontificale de la grâce au XIIIe siècle. In Millet, H. (Ed.). *Suppliques et requêtes. Le gouvernement par la grâce en Occident (XIII–XVe siècle)*. Rome, École française de Rome, pp. 321–342.

Müller, H. (2016). The Omnipresent Pope: Legates and Judges Delegate. In Larson, A., Sisson, K. (Eds.). *A Companion to the Medieval Papacy: Growth of an Ideology and Institution*. Leiden, Brill, pp. 199–219.

Paravicini Bagliani, A. (1972). *Cardinali di curia e "familiae" cardinalizie dal 1227 al 1254*. Padua, Ed. Antenore. T. 1–2. 610 p.

Perlback, M (Ed.). (1882). *Pommerellisches Urkundenbuch*. Danzig, Bertling. XXXIV, 706 S.

PrUB – Philippi, R (Hrsg.). (1882). *Preußisches Urkundenbuch. Politische Abtheilung*. Königsberg, Hartung. Bd. 1/1. 240 S.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. (1841–2018–). Vol. 1–46–. Moscow, St Petersburg. Vol. 2. Ipat'evskaya letopis'. 648 p.

Sassen, J. H. H. (1908). *Hugo von St. Cher. Seine Tätigkeit als Kardinal, 1244–1263*. Bonn, Verlag von Peter Hanstein. XV, 169 S.

Sayers, J. (1984). *Papal Government and England during the Pontificate of Honorius III (1216–1227)*. Cambridge, Cambridge Univ. Press. XIV, 292 p.

Selart, A. (2015). *Livonia Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden, Boston, Brill. XI, 385 p.

Silnicki, T. (1933). Kardynał legat Hugo St. Cher a Polska. In *Roczniki Historyczne*. T. 9, s. 157–176.

Theiner, A. (Ed.). (1860). *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. Romae, Typis Vaticanis. T. 1. XXXII, 788 p.

VI – Melloni, A. (Ed.). (1990). Vita Innocentii IV scripta a fr. Nicolao de Carbio. In Melloni, A. *Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae*. Genova, Marietti, pp. 259–294.

Wybranowski, D. (2003). Początki świeckiego kręgu wasali biskupa kamieńskiego Hermana von Gleichen (1251–1288/89) na tle jego działalności politycznej i kolonizacyjnej. Przyczynek do dziejów państwa biskupiego w XIII w. Cz. 1. In *Gdańskie studia z dziejów średniowiecza*. Nr. 9, s. 321–359.

The article was submitted on 02.02.2022